

5. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних : указ Президиума Верхов. Совета Бел. ССР, 27 мая 1967 г. // СЗ БССР. 1967. № 16.

6. Об утверждении Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2003 г., № 1599 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.01.2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 142. 5/13515.

7. Положение об окружных комиссиях по делам о несовершеннолетних. Положение о Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних при Народном Комиссариате Просвещения БССР : постановление ЦИК и СНК БССР, 21 авг. 1925 г. // СЗ БССР. 1925. № 34.

8. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних : постановление ЦИК и СНК БССР, 15 июля 1933 г. // СЗ БССР. 1933. № 38.

С.С. Лосев, декан факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ

Исследуется правовая природа лицензионного договора и определяется его место в системе гражданско-правовых договоров, проводится разграничение двух видов лицензионного договора (исключительной и неисключительной лицензии), анализируются права, обязанности и ответственность сторон договора. Особое внимание уделяется исследованию сферы применения лицензионного договора, определяется его предмет и существенные условия. В результате проведенного исследования автор делает ряд выводов.

Лицензионный договор как самостоятельная разновидность гражданского договора имеет относительно непродолжительную историю, впервые он появился в английском праве в конце XVIII в., став формой реализации прав патентообладателя по использованию изобретения [5, с. 134].

В советской юридической литературе лицензионный договор рассматривался как соглашение особого рода, воплощающее в себе условия различных видов договоров [1, с. 54; 3, с. 35]. Преобладающим было представление о лицензионном договоре как разрешении на использование изобретения или секретов производства. Теоретическая конструкция лицензионного договора, рассматриваемого с точки зрения передачи принадлежащего лицензиару исключительного права лицензиату в ограниченном объеме [11, с. 47–49], не нашла широкого признания в советской науке гражданского права.

Становление рыночных отношений в постсоветских государствах заставило пересмотреть теоретические представления о лицензионном договоре. В современной юридической литературе преобладающим является определение лицензионного договора как соглашения, по которому происходит передача права на использование охраняемого объекта интеллектуальной собственности [4, с. 605]. Следует отметить, что в отечественной науке гражданского права проблематика лицензионного договора не изучена.

В законодательстве Республики Беларусь понятие «лицензионный договор» первоначально использовалось только в праве промышленной собственности, причем определения, которые давались лицензионному договору в различных законодательных актах, существенно отличались. Возникла необходимость единого подхода к определению правовой конструкции лицензионного договора. Такую задачу, по идее, должен был решить Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. (ГК).

Статья 985 ГК определяет лицензионный договор как договор, по которому сторона, обладающая исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности. Однако для определения природы лицензионного договора необходимо использовать и норму ст. 984 ГК. Говоря о переходе исключительных прав, ст. 984 ГК устанавливает, что «...если иное не предусмотрено законом, к договору, предусматривающему предоставление исключительных прав в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о лицензионном договоре». Таким образом, правовая конструкция лицензионного договора должна применяться в тех случаях, когда необходимо оформить передачу исключительных прав на определенный период, по истечении которого происходит их возврат первоначальному правообладателю.

Необходимо обратить внимание на норму п. 3 ст. 984 ГК, предусматривающую применение норм о лицензионном договоре в тех случаях, когда «иное не предусмотрено законом». Данная оговорка имеет огромное практическое значение. Во-первых, она означает, что правила о лицензионном дого-

воре в том виде, в котором они изложены в ст. 985 ГК, применяются тогда, когда вопрос о передаче прав по использованию того либо иного объекта права интеллектуальной собственности в законодательстве вообще не урегулирован. Во-вторых, в тех случаях, когда в отношении отдельных объектов права интеллектуальной собственности законодательными актами уже используется понятие лицензионного договора (или иного договора, предусматривающего предоставление исключительного права на определенный срок), и устанавливаются в отношении такого договора определенные правила, нормы ст. 985 ГК применяются только в той части и регулируют только те отношения, которые не урегулированы специальным законом. Таким образом, можно говорить о том, что ГК не привел правила о лицензионном договоре к единому знаменателю; данное в нем определение лицензионного договора не стало универсальным и применяется лишь постольку, поскольку это позволяют пробелы в специальных законах.

Попробуем определить сферу применения лицензионного договора. Предметом лицензионного договора является предоставление исключительного права в отношении определенного объекта права интеллектуальной собственности на определенный срок. Изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки, селекционные достижения являются традиционными объектами, по поводу использования которых заключаются лицензионные договоры. С введением в действие ГК 1998 г. к числу объектов права промышленной собственности была отнесена и нераскрытая информация, при этом объектом лицензионных договоров чаще всего выступает такая разновидность нераскрытой информации, как секреты производства (ноу-хау) [12, с. 22–23].

Отдельного рассмотрения требует возможность применения правил о лицензионном договоре к объектам авторского права. Традиционным средством передачи исключительного авторского права в определенных пределах и на определенный срок выступал авторский договор; самостоятельный характер авторского договора в системе гражданско-правовых договоров до сих пор в теории права никем не оспаривался, поскольку он имеет самостоятельный предмет и установленный законом набор существенных условий [8, с. 254]. Однако с принятием ГК 1998 г. стали появляться иные мнения, в том числе и о необходимости применения к авторским договорам правил о лицензионном договоре, установленных ст. 985 ГК [9, с. 311]. Такой вывод представляется абсолютно необоснованным, поскольку и данное законодателем определение, и набор существенных условий соответственно авторского и лицензионного договоров различны, а в соответствии с нормой п. 3 ст. 984 ГК правила о лицензионном договоре применяются к случаям передачи исключительных прав на определенный срок, если иное не предусмотрено законом. Применительно к передаче исключительного авторского права на определенный срок иное предусмотрено в виде норм об авторском договоре, закрепленных в ст. 25 и 26 закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [6]. Однако особенностью действующей редакции закона является то, что в нем законодатель противопоставил два понятия: авторский договор, который является средством передачи исключительного права автора в определенных пределах и на определенный срок, и «договор на право использования произведения», который должен заключаться с иными правообладателями и правовая природа которого в данном законе не определена. Следовательно, авторский договор может быть заключен только самим автором; наследники автора, иные лица, обладающие первоначальными или производными исключительными авторскими правами и относящиеся к категории «иных правообладателей» (продюсеры в отношении аудиовизуальных произведений; наниматели в отношении служебных произведений; иные лица, которые приобрели исключительное авторское право по договору), могут реализовать свои права посредством заключения «договора на право использования произведения». В отсутствие иных норм в отношении такого договора и должны применяться правила ст. 985 ГК о лицензионном договоре.

Понятие «лицензионный договор» является родовым и включает в себя несколько разновидностей, отличающихся по содержанию обязательств сторон. Гражданский кодекс называет два вида лицензионных договоров: 1) предусматривающий предоставление лицензиату права использования объекта с сохранением за лицензиаром права его использования и права выдачи лицензии другим лицам (неисключительная лицензия) и 2) предусматривающий предоставление лицензиату права использования объекта с сохранением за лицензиаром права его использования в части, не передаваемой лицензиату, но без права выдачи лицензии другим лицам (исключительная лицензия). Кроме того, ст. 985 ГК упоминает другие виды лицензий, допускаемых законодательными актами.

Неисключительная лицензия предполагает предоставление лицензиату права использования объекта с сохранением за лицензиаром права его использования и права выдачи лицензий другим лицам; по этому договору лицензиат получает возможность использования объекта интеллектуальной собственности наравне с лицензиаром и иными лицами, которые могут получить аналогичные права на

использование этого же объекта. Смысл используемого в названии слова «неисключительная» состоит в том, что в силу данного вида лицензии лицензиату предоставляется право использования объекта, не исключаящее прав лицензиара и третьих лиц.

Согласно приведенному в ст. 985 ГК определению исключительная лицензия предполагает предоставление лицензиату права использования объекта права интеллектуальной собственности с сохранением за лицензиаром права его использования в части, не передаваемой лицензиату, но без права выдачи лицензии другим лицам. Однако данное определение исключительной лицензии вызывает ряд замечаний. Формулировка о сохранении за лицензиаром «права использования объекта в части, не передаваемой лицензиату», может в отсутствие легального толкования понятия «части прав» означать как передачу лицензиату исключительного права использования объекта определенным способом в полном объеме (позитивная составляющая, выражающаяся в праве осуществлять действия по использованию объекта права интеллектуальной собственности, и негативная составляющая, выражающаяся в праве пресекать аналогичные действия третьих лиц), так и исключительного права частично (только позитивная составляющая), поскольку и во втором случае лицензиар делегирует лицензиату часть своих правомочий по использованию объекта. Из этой неопределенности вытекает существенный недостаток данного в ГК определения лицензионного договора – в нем нет ответа на вопрос о том, получает ли лицензиат на основании выданной ему исключительной лицензии возможность запрещать третьим лицам аналогичное использование объекта исключительного права и применять предусмотренные законом средства защиты в случае, если предоставленное по договору право будет нарушено третьими лицами. Из законодательного определения исключительной лицензии следует лишь обязательство лицензиара не выдавать лицензии другим лицам, что вполне допускает сохранение негативной составляющей исключительного права за лицензиаром, который в силу договорного обязательства не может передавать исключительное право третьим лицам, но сохраняет за собой возможность осуществлять его самостоятельно, а также предпринимать действия по его защите. Такое понимание, безусловно, не соответствует общепринятому в международной практике, когда исключительная лицензия предоставляет лицензиату в рамках договорных условий действующее против любого лица право исключения, которое состоит из монопольного права использования объекта, а также негативного права запрещения, действующего в отношении третьих лиц [11, с. 47]. В связи с этим сторонам, заключающим договор о предоставлении исключительной лицензии, на наш взгляд, необходимо дополнительно определять характер передаваемого по договору права, то есть указывать, предполагает ли оно возможность для лицензиата защищать полученное по договору исключительное право. Передача в рамках договора об исключительной лицензии исключительного права означает, что обладателем этого права на определенный договором срок становится лицензиат; как обладатель исключительного права он может применять предусмотренные законом средства правовой защиты в отношении любого лица, нарушающего его исключительное право.

Лицензионный договор можно определить как консенсуальный и взаимный гражданский договор, который предполагается возмездным. Согласно определению, данному в п. 3 ст. 984 ГК, предметом лицензионного договора является предоставление права, а по определению, данному в п. 1 ст. 985 ГК, – предоставление разрешения на использование объектов права интеллектуальной собственности. Упоминание о том, что в рамках лицензионного договора лицензиар предоставляет «разрешение», заставляет обратиться к вопросу о том, что же все-таки является предметом этого договора – обязательство выдать разрешение или передать право. Решение данного вопроса имеет не только теоретическое, но в первую очередь сугубо практическое значение. Если рассматривать лицензию только как разрешение другому лицу осуществлять определенные действия с одновременным отказом правообладателя от возможности осуществлять эти действия самостоятельно, то существо данного обязательства со стороны лицензиара будет заключаться в бездействии. Если же, напротив, рассматривать лицензию как передачу лицензиаром лицензиату позитивного права (то есть права осуществлять определенные действия), то со стороны лицензиара будет недостаточно воздерживаться от каких-либо мер, направленных на пресечение использования лицензиатом объекта исключительных прав; лицензиар должен сделать все необходимое для обеспечения юридической возможности такого использования. Именно в пользу последнего свидетельствуют нормы ст. 984 ГК о том, что исключительные права передаются полностью или частично по договору.

Однако предмет лицензионного договора не может исчерпываться только определенными исключительными правами, поскольку эти права не могут существовать в отрыве от объекта. Именно поэтому предмет лицензионного договора следует определить как предоставление определенного исключительного права (или его части) в отношении конкретного объекта права интеллектуальной

собственности. Вопрос о существенных условиях лицензионного договора требует подробного анализа. Любой договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Согласно ст. 402 ГК существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В специальной литературе в качестве существенного условия, предусмотренного законодательством, называют цену лицензионного договора, ссылаясь на норму ст. 985 ГК о том, что лицензионный договор предполагается возмездным [7, с. 37]. Что означает норма о предполагаемой возмездности лицензионного договора? Во-первых, она означает, что стороны лицензионного договора могут сделать его безвозмездным, прямо предусмотрев это в договоре, и, во-вторых, если стороны договора не предусмотрели в нем ни цену, ни условие о безвозмездности договора, то должна применяться норма п. 3 ст. 394 ГК, в соответствии с которой исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая определяется по аналогии с другими подобными сделками. Таким образом, отсутствие в лицензионном договоре условия о цене так же, как и условия о его безвозмездном характере, не влечет его недействительность.

Существенным условием является срок, на который предоставляется право. Это следует из нормы п. 3 ст. 984 ГК, согласно которой правила о лицензионном договоре применяются к договору, предусматривающему предоставление исключительных прав другому лицу на ограниченное время.

Высказывается мнение о том, что к числу существенных условий лицензионного договора также относятся условия о виде лицензии (исключительная или неисключительная), а также условие о территории, на которую предоставляется лицензия [10, с. 39]. Однако это мнение представляется спорным, так как по отношению к виду лицензии применяется правило, содержащееся в п. 1 ст. 985 ГК: если в лицензионном договоре не предусмотрено иное, лицензия предполагается неисключительной. Таким образом, отсутствие в договоре условия о виде лицензии не дает оснований для признания договора незаключенным.

С территорией, на которую предоставляется лицензия, ситуация сложнее, так как условие о территории не названо ни в ст. 985 ГК, ни в специальных законах; исключение составляет только лицензионный договор по поводу сорта растения, в отношении которого закон «О патентах на сорта растений» требует определить в договоре территорию, на которую предоставляется право. Таким образом, к числу существенных условий лицензионного договора следует отнести его предмет и срок, на который предоставляется право.

Сторонами лицензионного договора являются лицензиар – сторона, обладающая исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, и лицензиат. Основной обязанностью лицензиара является предоставление лицензиату права использования объекта интеллектуальной собственности в определенных договором пределах. Однако это обязательство не ограничивается формальным указанием на то, что лицензиату предоставляется право; лицензиар должен обеспечить возможность использовать это право. Данное правило является общим и должно конкретизироваться применительно к особенностям объекта. Если лицензия предоставляется в отношении охраняемых технических решений (изобретения или полезной модели), лицензиату для того, чтобы воспользоваться правом, необходимо получить от лицензиара документацию, раскрывающую содержание этого решения более подробно, чем содержащееся в патенте описание. Если предметом лицензионного договора является технология, относящаяся к категории секретов производства (ноу-хау), то возможность лицензиата воспользоваться полученным по договору правом может зависеть не только от предоставления соответствующей документации, но и от оказания помощи в ее практическом освоении. Однако обязанность лицензиара в части обеспечения реального осуществления передаваемых прав не ограничивается оказанием технической помощи. Гораздо большее значение имеет юридическая составляющая этой обязанности. Лицензиар в первую очередь должен обеспечить действительность передаваемого права в отношениях лицензиата с третьими лицами. Так, лицензиар должен обеспечить сохранение в силе патента, на основе которого предоставляется лицензия (уплачивать пошлины для поддержания патента в силе, защищать патент в случае его оспаривания третьими лицами и т. д.).

Основной обязанностью лицензиата в том случае, когда лицензионный договор является возмездным, является выплата лицензионного платежа. Практика знает несколько форм лицензионного платежа: паушальная (твердая) сумма – когда заранее рассчитанная сумма должна быть выплачена единовременно или по частям; роялти (периодические платежи) – когда выплаты являются много-

кратными и рассчитываются в соответствующие периоды; комбинированный платеж, при котором определенная сумма выплачивается лицензиатом одновременно, а в дальнейшем осуществляется выплата роялти [2, с. 80–82].

Лицензионный договор в зависимости от его специфики может предусматривать и иные обязанности лицензиата: осуществлять улучшение предмета лицензии; не предпринимать действий по оспариванию патента; информировать лицензиара о ставших известными случаях нарушения исключительного права; не разглашать информацию, отнесенную сторонами к категории конфиденциальной, и др. [11, с. 121–139].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, лицензионный договор является самостоятельным типом гражданско-правовых договоров, предметом которого выступает обязательство лицензиара предоставить лицензиату исключительное право (или его части) в отношении определенного объекта права интеллектуальной собственности.

Во-вторых, конструкция лицензионного договора применима для передачи права использования любого объекта права интеллектуальной собственности на определенный срок, если иное специально не установлено законодательством. При этом нормы ст. 985 ГК применяются только в той части и регулируют только те отношения, которые не урегулированы в специальных законах.

В-третьих, можно сделать вывод о том, что к существенным условиям лицензионного договора относятся условия о его предмете и сроке, на который предоставляется право использования объекта интеллектуальной собственности.

Библиографические ссылки

1. Богуславский, М.М. Покупка и продажа лицензий во внешней торговле СССР / М.М. Богуславский // Сов. государство и право. 1968. № 5.
2. Введение в интеллектуальную собственность. Женева : ВОИС, 1990.
3. Городисский, М.Л. Лицензии во внешней торговле СССР / М.Л. Городисский. М. : Междунар. отношения, 1972.
4. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2003. Т. 2. Полумом 1.
5. Михайлов, С.Г. Специфические черты лицензионного договора в советском гражданском праве / С.Г. Михайлов // Гражданско-правовой договор и его функции : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1980.
6. Об авторском праве и смежных правах : закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370-ХІІІ : с изм. и доп. // Ведамасці Нац. Сходу Рэсп. Беларусь. 1998. № 31–32.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. Минск : ООО «Претти», 2002. Т. 3.
8. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. М. : Теис, 1996.
9. Судариков, С.А. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» / С.А. Судариков. Минск : Амалфея, 2000.
10. Федорова, Ю.А. Лицензионный договор / Ю.А. Федорова // Юрист. 2003. № 11.
11. Штумпф, Г. Лицензионный договор / Г. Штумпф ; пер. А.К. Кудряшова, В.В. Драгунова ; под ред. М.М. Богуславского. М. : Прогресс, 1988.
12. Штумпф, Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумпф ; пер. В.И. Дергачева ; под ред. М.М. Богуславского. М. : Прогресс, 1976.

С.И. Мукашев, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Анализируются правовые основы становления и развития институционального механизма сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств по противодействию транснациональной преступности. Показана его роль в формировании и совершенствовании правовой базы Содружества в указанной сфере, а также в практической реализации принимаемых высшими органами Содружества решений, направленных на обеспечение безопасности.

Международный опыт показывает, что сотрудничество государств по различным направлениям борьбы с преступлениями международного характера осуществляется путем заключения специальных договоров. Следует отметить, что договорно-правовой (конвенционный) механизм в своем ста-